

Майкл ДУГЛАС:

Звезды на полосах

После прошлогодней шумихи, связанной с женитьбой на Кэтрин Зита-Джонс и рождением сына Дилана, Майкл Дуглас возвращается в рабочую форму. Недавно на экраны вышел триллер «Не говори ни слова», где Дуглас играет психиатра. Актер также продолжает работать послом мира ООН.

— Что вы думаете о нынешнем социальном климате?

— Сейчас очень трудный и непонятный момент, потому что конфликт не имеет четких границ во времени. На улаживание его потребуется много сил. Нельзя предсказать, что произойдет, когда и как.

— Какое влияние окажет эта ситуация на шоу-бизнес?

— Эта ситуация повлияет на наше отношение к жизни, а не только на отношение к шоу-бизнесу. Мы меняемся, но я не могу сказать, в какую сторону. Вы смотрите развлекательные шоу? Мне, например, очень странно заниматься рекламой фильма на фоне таких событий. Наверное, вы заметили, что ведущие развлекательных шоу стали менее развязнее. Они боятся говорить о каких-то щекотливых вещах. Полная непредсказуемость ситуации порождает общую неуверенность.

— Вы бы не хотели заняться политикой?

— Нет. Мне предлагали подумать на эту тему, предлагали попробовать себя на политическом поприще, особенно в Калифорнии. Но мне нравится моя нынешняя работа в ООН. Возможность использовать свою славу в благих целях дарит чувство удовлетворения. Люди с оружием в руках согласны выслушать меня, потому что видели мои работы в кино и помнят в лицо. Я не так противен им, как люди из программы новостей.

— Почему вы снимаетесь в основном в триллерах?

— Не знаю. В основном я играю в современных фильмах. Единственный раз, когда я попал в другую эпоху, — фильм «Свет во тьме». Там действие происходило во время Второй мировой войны. Меня не стесняют рамки жанра. Мне было бы гораздо труднее сниматься в фантастике, где приходится полагаться на спецэффекты, или в боевиках, где многое зависит от трюков и каскадеров.

— Вы могли бы назвать «Черный дождь» триллером?

— Триллер-боевик. Такие фильмы, как «Игра» и «Идеальное убийство», были чисто психологическими триллерами. А «Черный дождь» — триллер-боевик.

— Вы бы согласились сняться в следующей серии «Зорро» со своей женой?

— Не думаю. А что, есть такие предположения? (Смех).

— Почему вы выбрали проект «Не говори ни слова»?

«Я не художник, я ремесленник»

Сьюзен ХОУАРД

— Вообще-то я прочитал этот сценарий 8 лет назад. Люди в моей производственной фирме зарезервировали права на роман, потому что решили, что это хороший, изящно структурированный материал. Потом шла долгая работа над сценарием, год от года он становился все лучше и лучше. Нам нравился испу-дительный характер конфликта, позитивные аспекты личности героя. Я снялся в нескольких чрезвычайно мрачных триллерах, а здесь в финале было искупление. Наверное, мне это понравилось, потому что я снова стал отцом.

— И каково это — стать отцом при наличии взрослого сына?

— Прекрасно. В первый раз, когда родился Кэмерон, тоже было великолепно, но тогда я был поглощен карьерой, у меня было много амбиций. Сейчас — самое прекрасное время для общения с ребенком. Потом, когда он пойдет в школу, ты уже не сможешь брать его с собой на съемки.

— Правда ли, что Кэтрин Зита-Джонс отказалась от нескольких кинопроектов ради возможности побольше времени проводить с семьей?

— Мы оба стараемся не слишком сильно напрягаться. Кэтрин снялась в «Любимцах Америки», я — в «Не говори ни слова». На «Траффике» мы работали по четыре недели. И все. Поэтому первый год совместной жизни мы провели как настоящая семья. А сейчас Кэтрин начала сниматься в «Чикаго». Она прекрасно танцует; думаю, многие удивятся, увидев ее в мюзикле.

— Вам приходилось наступать на погрешку?

— Я постоянно давлу их каблучками! (Смех). У нас очень много игрушек на батарейках, которые издают странные звуки или мурлыку. Хочу предупредить родителей, что на таких игрушках нельзя регулировать звук, это не радио и не телевизор. Проверьте в магазине, выдержат ваши уши или нет.

— Вы меняете подгузники?

— Да, разумеется. Я уже прошел через это много лет назад, как и многие другие отцы.

— Вы планируете прибавление в семействе?

— Мы много об этом говорим. Думаю, скоро дозреем.

— Кто был вашей лучшей экранной женой?

— Экранной? Я не так уж часто играю женатых мужчин. Впрочем, однажды — нет, дважды — в моих экранных женах побывала прекрасная актриса Кэтрин Тэрнер. Не могу сказать, что она лучшая экранная жена, потому что у меня было не так уж много киножен, но нам очень понравилось работать вместе. Мы отлично понимали друг друга, у нас выработался одинаковый ритм, мы обходились без протокола. Мне также очень понравилась Фамке Янсен, которая играла мою жену в фильме «Не говори ни слова». Она прекрасная актриса, хотя у нас почти не было важных общих сцен.

— По большому счету, фильм «Не говори ни слова» довольно нелогичен.

— Хорошо, что вы внимательно его смотрели. Я надеялся, что его утонченный стиль и быстрый темп прикроют дырки в сюжете. Но в третьем акте я сомневался и вижу, что вы разделяете мои сомнения.

— Фильм жесток, но в какой-то момент зрители приветствуют жестокость.

— Думаю, в фильме есть настоящий катарсис, несмотря на все его недочеты. Именно это меня и привлекло. Людям нужно почувствовать возможность выхода из тупика. Страна находится в подавленном состоянии.

— Ваш герой, врач Натан Конрад, не хочет убивать ради мести — это было в романе, или же это ваш личный вклад в фильм?

— Так было в сценарии. На ранней стадии шли дискуссии по этому поводу. Я хорошо помню реакцию зрителей на «Роковое влечение»: они жаждали крови. И в кино, и в реальной жизни люди хотят видеть результат. Карающую десницу. И человека, которого можно наказать, на которого можно повесить ответственность за случившееся. С драматической точки зрения это более выигрышный вариант.

— В сцене, когда доктор Конрад работает с подростком-наркоманом, он говорит ему о своих испытаниях. В свое время вы сражались со слухами о вашем пристрастии к наркотикам. Была ли эта сцена вписана в сценарий специально для вас?

— Насчет «сражений со слухами» — это слишком громко сказано. Таблоиды всегда писали про кинозвезд, что они развратники, алкоголики, наркоманы, прожигатели жизни. Я знал, что это неизбежно, поэтому не очень сильно переживал по этому поводу. А сцена, о которой вы говорите, была в сценарии с самого начала.

— В «Вундеркиндах» у вас были бутафорские наркотики?

— (Смех). Мы курили мятные самокрутки или что-то в этом роде. Жуткая гадость. А когда нужно было снимать непосредственно травку, мы договорились с полицией Питтсбурга и она дала нам конфискованную травку для того, чтобы мы могли снять ее в кадрах-вклейках. Потому что искушенный глаз заметил бы разницу.

— Приходилось ли вам, подобно вашему герою в «Вундеркиндах», испытывать творческой застой?

— Я не писатель, поэтому для меня застой означает отсутствие хорошего материала. Да, приходилось. Поэтому я и стал продюсером. Я не художник, я ремесленник. Я интерпретирую на экране придуманное и написанное другими людьми.

— Вы сразу чуете хороший материал? Потому что, поговаривают, будто вы вначале отказались от «Траффика», а потом все же согласились сниматься.

— Прежде всего меня интересует сам фильм. Я читаю сценарий и спрашиваю себя, получится ли хороший фильм. Думаю, в этом и заключается секрет моей столь продолжительной кинокарьеры. В первую очередь, меня интересует не роль, а фильм в целом. Сначала я быстро пробегаю глазами сценарий, чтобы решить, стоит ли в него вчитываться. Если я решаю, что стоит, то читаю во второй раз — медленно. Анализирую, чтобы понять, не облопошили ли меня витиеватые формулировки и эффектные приколы. Если сценарий все же кажется интересным, для него нужно подобрать подходящего режиссера и хороших актеров.

— Год назад вы были в центре всеобщего внимания. После свадьбы вас практически не видно. Вы намеренно избегаете публичного внимания?

— Да, нам пора немного пожить наедине с самими собой. Не могу сказать, что мы специально прятались — нет, мы ездили на отдых в Европу, бывали в разных местах, но старались не привлекать к себе внимания.

— Где вы сейчас живете?

— У нас квартира в Лос-Анджелесе, квартира в Нью-Йорке. Мы любим ездить на Бермуды.

— Вы смотрите много фильмов?

— Сейчас я не отлипаю от программ новостей по телевизору. Очень люблю спортивные передачи. Я слишком давно работаю в кино, мне достаточно посмотреть первые двадцать минут, чтобы понять, чем фильм закончится. А спорт непредсказуем.

— Каковы ваши дальнейшие планы?

— Я собирался снимать триллер — как видите, опять триллер! — но его действие частично происходило в ВТЦ, поэтому мы решили аннулировать проект. Сейчас я читаю новые сценарии, которые мне предлагают. Приходится возвращаться к нормальному ритму жизни, хотя понимаешь, что теперь все будет иначе.

Журан и сына —

№ 1 (619), январь 2002 года

— С. 12.